

Незабываемые встречи

Нам посчастливилось встретиться с Ю.Н.Рерихом всего несколько раз, но эти встречи с великим человеком и великим ученым навсегда остались в памяти.

Встречая приходящего незнакомого человека, Юрий Николаевич, согласно восточному обычаю, умел определить его сознание с первых мгновений встречи. Таким и запомнился он, стоящим в дверях своего рабочего кабинета, простой, располагающий к себе, с серьезным, изучающим, зорким взглядом карих глаз, которые в следующий миг озарялись так характерной для него прекрасной улыбкой.

Юрий Николаевич принимал гостей в тогда еще не совсем устроенной после недавнего переезда из Индии квартире. Здесь все дышало необычностью, новизной. Таковы были тибетские танки, развернутые на стенах, древние медные статуэтки, картины отца, Николая Рериха, сложенные пока у стен и показываемые гостям сестрами Людмилой Михайловной и Ираидой Михайловной. О новом были и разговоры.

Юрий Николаевич с энтузиазмом говорил о широком строительстве в Советском Союзе, о большом значении для будущего освоения земель в Сибири, на Алтае, отмечал устремленность к подвигу, смелый поиск советской молодежи, продолжающей традиции славных русских землепроходцев прошлых столетий, освоителей Сибири и Севера. Нехватку кадров, нехватку подготовленных людей на строительстве нового он считал явлением временным: "Обстоятельства создадут людей, придет время, придут и новые люди." Он советовал молодым учиться, накоплять опыт.

В высказываниях Юрия Николаевича чувствовалось, что его интерес к Сибири несет деятельный и практический характер. Это видно по его словам: "В Новосибирске усиливается филиал Академии Наук. Если бы мне предложили поехать в Новосибирск, я охотно поехал бы." И своих собеседников он пытался заинтересовать этими новыми землями, -- особенно Алтаем. Подчеркивал, что там большие возможности, большое будущее, даже климат лучше.

Прекрасные качества советской молодежи он сравнивал с обликом их сверстников в странах Запада, среди которых заметен известный консерватизм, внутренняя опустошенность, отсутствие интересов. Он рассказывал о трудных условиях преследования, в которых живут прогрессивные люди, борющиеся за мир, имеющие связи с коммунистическим движением. "Все лучшее устремляется к магниту Советского Союза," - говорил Ю.Рерих, - "В русской молодежи есть иска-
ния, широкий круг интересов, она самостоятельно мыслит."

Юрий Николаевич очень любил слово "подвиг". Когда-то с отцом они пытались перевести его на другие языки. В чем то близко слово "*heroism*" - геройзм, но оно полностью не выражает нужного понятия.

И все же Ю.Рерих не одобрял замеченные им проявления известной грубости среди нашей молодежи. Он говорил: "Еще подвиг соединен с грубостью... Не уселась в сознании связь подвига с культурой. Подвижник тот, у кого все стороны личности соответствуют его *credo* ."

Делясь с посетителями всем новым, Ю.Рерих показывал только что полученные из Индии снимки Девики Рани и Святослава Николаевича. Показывал альбом с фотографиями картин брата. Рассказывал, что он работает над портретом Радхакришнана, уже раньше писал портреты Джавахарлала Неру. Добавлял, что в Индии все, в том числе и Неру, очень рано встают: "Пред-
рассветные часы самые сокровенные. Сохраните утренние часы. Лучше быть утренником, чем ночником."

Относительно живописи он подчеркнул большое значение в ней цвета и что далеко не все художники видят его в природе: "Вот, лес в дали голубой, а многим кажется серым." Отмечал, что в картинах советского художника С.Чуйкова есть цвет. Он был в Индии и природа ее, и особенно Гималаев помогла ему укрепить колорит.

"Искусством можно облагородить своих товарищ," - просто говорил Юрий Николаевич. Он не произносил громких слов о величии искусства и возможно именно поэтому чувствовалось, что он относится к нему очень серьезно и придает ему действенное, реальное значение.

И к людям искусства он предъявлял большие требования. Основным критерием художника для него было не внешнее его мастерство, а моральный облик творца. "В искусстве человек не всегда

соответствует своему внутреннему облику, " - говорил он, - "поэтому оценивать нужно по качеству его сознания."

Ю.Рерих очень высоко ценил Бетховена, "огненность" его музыки, высокий внутренний его мир. Очень тепло упомянул Чадаева, привел слова Герцена, что "не заметить Чадаева в толпе было просто невозможно, даже по его глазам."

Когда Юрию Николаевичу напомнили, что в Риге хранится картина Святослава Николаевича "Карма Дордже", он с сердечностью рассказал об изображенном на ней действительно удивительном человеке, близком друге семьи Рерихов, и/oge Карма Дордже. Его многократно писал Святослав Николаевич. Карма Дордже два раза жил в Нагаре.

В связи с затронутым вопросом философии буддизма, Юрий Николаевич привел слова К.Маркса, что "нельзя отрывать мысль от материи, которая мыслит," что близко буддизму, который утверждает, что сознание есть одна из функций мирового вещества.

Характерно, что вопросы философии Юрий Николаевич не рассматривал изолированно, а подчеркивал широкие диалектические их связи. Также он привел близкую буддизму известную формулировку диалектики мира, данную Гераклитом, в свое время высоко оцененную В.И.Лениным.

Как лучшую и очень талантливую книгу по буддизму на русском языке он назвал "Основы буддийской философии" Розенберга, изданную в 1918 году.

"Была эпоха веры, поклонения, " - говорил Ю.Рерих, - "теперь единственная вещь современного человека - это знание. Все дело теперь за наукой, особенно физикой, математикой, биохимией, психологией."

С современных научных позиций он подходил к необычным проявлениям человеческого организма и психики, которые приходилось наблюдать ему в странах Азии. Так в Тибете известна секта и/oгов "баю-и/oги", в переводе -"ветреные", которые упражнениями достигают способности необычно быстро передвигаться - в полутурнисе они идут большими прыжками. В Дели - на одном из праздников Ю.Рерих встретил такого и/oга. На следующее утро, прогуливаясь по парку, в глубине аллеи Юрий Николаевич заметил быстро приближающегося стремительными прыжками человека, который, не обращая внимания на окружающее,

промчался мимо. В последствии этот иог пояснил Ю.Рериху, что делал утреннюю прогулку.

Существует школа секты, там же в предгорьях Гималаев, которая развивает сознательно бесстрашие и большое чувство ответственности. Они испытывают себя среди диких зверей, больных холерой и в других местах, где большая опасность.

В тех же местах можно найти затворников, людей, которые замуровывают себя и сутками сидят в глубоком размышлении. Очень мало спят... Нельзя с ними говорить, чтобы не помешать. Существует и такие отшельники, которые после долгой тренировки и самодисциплины питаются только водой и праной. Для таких упражнений существует даже специальный Ашрам.

В 1958 году 12 апреля в Москве открылась первая выставка картин Н.Рериха, привезенных Юрием Николаевичем в Советский Союз. Организация выставки была связана с преодолением определенных препятствий. В этих условиях, среди телефонных разговоров и встреч можно было наблюдать, как обычно мягкий, тихий голос Юрия Николаевича изменялся, становился сильным и убедительным, похожим на голос полководца, приказ которого дается лишь однажды и голосу которого нельзя не повиноваться.

Также приходилось видеть, какие большие усилия Юрий Николаевич направлял на продвижении идеи создания музея имени Н.Рериха для большой коллекции его картин.

На открывшейся в Москве выставке к Юрию Николаевичу многие обращались с разными вопросами. Его ответы были всегда просты и вместе с тем исчерпывающе ясны. Многие изумлялись необычным сочетанием цвета и яркости его в картинах: "Разве такие краски могут быть в природе?" Юрий Николаевич подтверждал, что все краски взяты с природы: "Поеzdайте в Индию и сами увидите."

Другие удивлялись индийскому иогу, сидящему раздетым на снегу, изображенном на картине "На высотах". Ю.Рерих отвечал: "Это не фантазия, для этого нужна соответствующая подготовка. Я тоже поднимался на такие высоты, но для этого нужно соблюдать соответствующий режим жизни, нельзя курить, я не курю."

У картины "Ашрам" спрашивали, что означает это слово? — "Ашрам — это люди единомышленные, это могут быть и учёные и художники. люди объединенные мыслью и верой... Вот это

особая порода бамбука, растет преимущественно в Цейлоне, но в горах, кажется, только в этом месте."

"Меч Гэсэр-хана"? — "Это меч духа, крепости духа, символ подвига," — пояснял Ю.Рерих.

"Разве в горах также северное сияние?" — спрашивали у картины "Полуночное". — "Мой отец видел настоящее полярное сияние на Севере в Скандинавии. В Индии он писал по памяти, может быть кое-что дополнил. Это настоящее магнитное сияние, но это тоже самое, что северное сияние."

У большой картины "Помни!" Юрий Николаевич отметил: "Это у нас еще не восход солнца, но сияние вершин, момент до солнечной зари... Самое прекрасное мгновение в горах."

— А, вот, на картине "Гуга-Чохан", пояснил Ю.Рерих, изображен сад, который посажен семьей Рериха. "Вот, персики, абрикосы. А на переднем плане наш дом. И здесь место сожжения тела Николая Константиновича. Часть пепла я привез ^с собою..."

"Незадолго до смерти Николай Константинович опять вернулся к русской тематике и древнерусскому искусству, но в другом изображении. Видите, он не забыл Россию. Вот, "Поход Игоря", вот, "Настасья Микулична" — это древнерусская легенда, женщина-богатырь. На руке у нее знак моци. А, вот, "Весна священная" — девушка с гирляндой цветов устремляется вверх, это принцип женственности. Мужчины играют, дают ритм танцу, но этот ритм танцуют девушки."

Проходя мимо картины "Брамапутра", Юрий Николаевич сказал: "Как это прекрасно!" — И люди стоящие рядом невольно повторяли: "Изумительно, изумительно!"

Вот, так просто, но с большой сердечной теплотой он говорил об искусстве, сам вместе со зрителями радовался ему, но за этим чувствовалось, что его знания о проблемах искусства очень широки, что даже о чисто профессиональных вопросах он знает не меньше многих художников. И относительно других проблем жизни и науки и философии он всегда был прост, все, что говорил, было понятно каждому, к кому обращался, и эта простота была именно той простотой,

емкой и содержательной, которая всегда характеризует по-
настоящему большие личности. За всеми его словами, а также
за скромным его обликом ощущались огромные знания, огром-
ные способности и большая душа человека, который только
небольшую часть своего потенциала мог проявить среди этих
людей и условий.

Настоящее проявление личности Юрия Николаевича виделось
в будущем, в науке. Для будущего он вкладывал свой труд
сегодня. Он говорил: "Мы живем в самое интересное время.
Я оптимист."

1 октября 1972 г.

Алтай.

И. Рудзите-Цесюлевич

Л. Цесюлевич

/ художники /